

И. Арзамасцева

ПОДВИЖНИКИ ДЕТСКОГО ЧТЕНИЯ

В статье описываются ранние этапы развития в России науки о детской литературе и детском чтении в общественно-политическом контексте эпохи от 1880-х по начало 1930-х гг. Основное внимание уделено деятельности Института по детскому чтению.

Ключевые слова: история русской литературы, теория литературы, детская литература, детское чтение, российские детские библиотеки, детское книгоиздание в России, женское образование в России, общественные организации и кружки в России до 1917 г., Институт детского чтения.

Рождение альманаха *Детские чтения* представляется моментом завершения почти столетнего развития российской науки о детской литературе и детском чтении. Мы полагаем своим долгом напомнить читателям о тех, кто заложил основу исследований — вычленил сам предмет из литературы в целом, определил принципы отбора материала, его систематизации и анализа, а главное — дал ключевую этическую идею, сохранить которую в высшей степени важно для плодотворного развития этого научного направления. Имеет значение также представление об исторических условиях становления этой науки, о противоречиях раннего этапа, последствия которых не изжиты до конца.

Как нередко бывало в истории знания, на начальном этапе действовали истинные культуртрегеры, воодушевленные общественными упованиями на «век ребенка» и подъемом сопутствующих знаний — педагогики, филологии, библиографии и книговедения. А. К. Покровская, стоявшая у самых истоков рассматриваемой науки, вспоминала больше полувека спустя:

После первой революции совершенно изменились многие вещи. Во-первых, наступил «век ребенка» — после революции вдруг возник вопрос о детских библиотеках и детском чтении, появились совсем другие библиографические указатели, в Москве была организована комиссия по детскому чтению при обществе распространения технических знаний...¹

Подъему общественного и профессионального интереса к «веку ребенка» сопутствовала первая в России монография-учебник *Детская литература* (1909) Н. В. Чехова². Он оставил воспоминания³ о

начале своей работы в 1880-е гг. в петербургском кружке А. М. Калмыковой⁴, упомянув в связи с этим кружком Ольденбургов⁵. Больше этих скудных подсказок в 1936 г. он едва ли мог сообщить, но этого достаточно, чтобы воссоздать истоки явления, нас интересующего.

Братья Ольденбурги — Сергей Федорович и Федор Федорович — входили в ядро Приютинского братства, которое в начале 1880-х гг. объединило молодых интеллектуалов — студентов Петербургского университета и курсисток-бестужевок. В Братство вошли В. И. Вернадский, И. М. Гревс, Д. И. Шаховской и др.⁶ Целью приютинцев было основание духовной общности («коллективной личности») для занятий науками ко всеобщему благу. Одно из направлений их деятельности — просветительство, пересоздание народного чтения — реализовалось в Кружке народной литературы (май 1884 — ок. 1890 г.). Из этого кружка, который занимался «тематическим изданием книг, комплектованием библиотек и составлением указателей для народного образования», вышло «немало известных впоследствии деятелей книги»⁷, и — подчеркнем, те, кто много потруился в детской книжности, — Н. В. Чехов, Н. А. Рубакин, Е. А. Бекетова и М. А. Бекетова, И. И. Горбунов-Посадов.

Гораздо позднее, в трудные 1920-е гг., глава Академии наук С. Ф. Ольденбург будет оказывать поддержку в исследованиях детского фольклора, детской литературы и детского чтения и в какой-то мере смягчит нападку на специалистов.

Приютинцы быстро отошли от левой политики, были противниками террора (они знали студента А. И. Ульянова); разумеется, их либеральная программа устраивала не всех. А. М. Калмыкова, на раннем этапе примыкавшая к Братству, с 1885 г. игравшая ведущую роль в Кружке народной литературы, организовала свой кружок при Смоленской вечерне-воскресной школе для рабочих на Шлиссельбургском тракте. При школе работали и детские классы. Приютинское Братство и кружок Калмыковой сотрудничали с издательством «Посредник», основанном толстовцами; оно выпускало и детские книги. В школьном кружке Калмыковой в 90-е гг. начали заниматься не только «народным чтением», но и «красной» пропагандой среди взрослых рабочих, многие из которых стали революционерами. Членом этого кружка в 1891–1896 гг. была молодая учительница, бестужевка Н. К. Крупская, здесь же зимой 1894 г. она познакомилась с В. И. Ульяновым.

На Высших женских (Бестужевских) курсах о детской книге никто не заговаривал, однако две бестужевки со временем стали

крупнейшими специалистами в новой науке — О. И. Капица⁸ и ее ученица Е. П. Привалова⁹, слушательницы историко-филологического факультета, деканом которого был И. М. Гревс.

А. К. Покровская, тоже прошедшая путь от организации чтения рабочих до организации детского чтения в масштабах страны, до революции подвергалась арестам и высылкам. В этом отношении она и Н. К. Крупская были соратницами, но только в юности. А. К. Покровская, отдавшая в юные годы дань нелегальному марксизму, затем последовала за поздними народниками и социал-демократами; по работе в петербургских читальнях сближалась с А. М. Калмыковой и другими марксистами, но, вероятно, единомыслия не было. Под влиянием научной интеллигенции взгляды ее приняли более либеральное направление, а деятельность, в целом, оказалась в противоречии с советскими образовательными и идеологическими проектами. По вопросам детской книги она впервые встретилась с Н. К. Крупской в начале 1920-х гг.

Таким образом, в 1880–1890-е гг. сформировались центры по изучению и продвижению народной и детской литературы; одновременно наметилась линия разлома, предопределившая в следующем веке судьбу знания о детском чтении и детской литературе. Эта линия пролегла между духовными и жизнестроительными программами ученых-либералов, с одной стороны, и крайних социал-демократов (большевиков) — с другой. Раскол студенческой молодежи начала века на тех, кто ставил превыше всего политические цели, и «академистов» с «академистками», считавших, что все силы надо отдавать учебе и науке, предопределил многие черты и противоречия всей русской культуры и науки в дальнейшие десятилетия.

В 1911 г. А. К. Покровская выступила в Санкт-Петербурге на I Всероссийском библиотечном съезде с инициативой создавать специальные детские отделения при публичных библиотеках, чтобы даже дети улиц получили доступ к хорошей книге¹⁰.

В то время городская управа не считала нужным тратить средства на организацию культурной жизни детей. Не было еще ни одной бесплатной детской библиотеки. В 1911 г. первое детское отделение при Грибоедовской городской бесплатной библиотеке¹¹ возникло только благодаря энергии А. К. Покровской, заведующей этой библиотекой. Покровская открыла детское отделение явочным порядком и заставила управу признать совершившийся факт,

— вспоминала В. Т. Козелло, соратница Покровской¹². Отделение было создано осенью 1911-го г., а в 1915 г. было признано государством. Это оказалось на редкость успешное общественное начинание, перешедшее под эгиду Российского государства и унаследован-

ное РСФСР; оно сравнимо с историей более крупных и известных организаций, таких как Общество распространения технических знаний, Московские высшие женские курсы В. И. Герье.

За несколько лет, что А. К. Покровская заведовала этой библиотекой, в детском отделении сложился кружок рассказывания. Он возник на базе детских библиотечных обществ, созданных в Грибоедовке (по общепринятому короткому названию).

Рассказывание — это методика детского чтения, позволявшая рассказчицам и рассказчикам не только приохотить ребят к книжкам, но и внимательнейшим образом наблюдать их впечатления, проводить подробное анкетирование на специально отпечатанных листах — скрупулезно и объективно исследовать детскую литературу с позиций юных читателей¹³. Превосходной рассказчицей была сама Анна Константиновна, она преподавала рассказывание как учебную дисциплину на различных библиотечных курсах.

Опыт «часов рассказывания» привез в 1913 г. из Америки А. У. Зеленко¹⁴. Он внедрял эту методику в Грибоедовке, ставшей показательной площадкой для устройства публичных библиотек семейного типа. Его манеру рассказывания отличали простота и юмор.

В том же году в Московском народном университете имени А. Л. Шанявского были созданы библиотечные курсы, а при них — отделение по подготовке специалистов по библиотечной работе с детьми. Грибоедовка служила своего рода учебно-лабораторной базой этого отделения.

А. К. Покровская рассказывала:

Центром был университет Шанявского, в котором организовались кафедры и курсы по революционным тогда вопросам новой педагогики. Павла Алексеевна случайно попала на курс детской литературы, организованный тогда своеобразно: его вели коллективно несколько преподавателей, между прочим автор этих строк¹⁵.

П. А. Рубцовой¹⁶ предстояло сыграть виднейшую роль в создании социологии и методологии детского чтения и истории изучения детской литературы.

Курсы «Архитектура детских библиотек» и «Духовное развитие детей в связи с детским чтением» читал А. У. Зеленко, курс «Детская литература» — Н. В. Чехов и А. М. Калмыкова. Поначалу Покровская была слушательницей, а в 1914–1918 гг. она и сама преподавала курс детской литературы, внедряла методику изучения детского чтения путем анкетирования и опросов. «Внучкой» в шутку назвал Николай Владимирович свою самую деятельную ученицу¹⁷.

Многое переняла Анна Константиновна, уже имевшая опыт в библиотеках для рабочих, и от А. А. Покровского, известного библиотековеда и библиографа¹⁸ (в те годы они были супругами). Их совместная поездка в Германию, еще до Октября, позволила получить ценный опыт организации детского библиотечного дела. По сути, именно А. А. Покровский дал новую жизнь Грибоедовскому кружку рассказывания — переформировал его в Комиссию по детскому чтению в 1919 г. Комиссии предстояло разработать программу чтения для школьников в советских условиях.

Через два года после Октябрьской революции при Наркомпросе А. У. Зеленко, А. К. Покровской и Н. В. Чехову удалось создать единственное в мире научное учреждение — Институт по детскому чтению (ИДЧ — официально принятая аббревиатура).

28 ноября 1920 г. на торжественном открытии ИДЧ старейший историк литературы А. Е. Грузинский¹⁹ сделал доклад *Л. Н. Толстой и дети*, а в финале праздника мхатовский артист В. В. Лужский прочел статью Л. Н. Толстого *Кому у кого учиться писать: крестьянским детям у нас или нам у крестьянских детей*. В целом можно полагать, что главным ориентиром реалистического направления советской детской литературы и детского чтения, исследовательской работы, принципов критики было выбрано философское, литературно-педагогическое наследие Льва Толстого. Таким образом, «учитель жизни» Приютинского братства стал главным именем ИДЧ, что означало выбор либерального курса. Представить этот курс можно по оценке роли Толстого, данной С. Ф. Ольденбургем в статье, написанной 1 декабря 1918 г. и вышедшей в 1920-м:

Дни нашей молодости были черными днями русской жизни, подавленной борьбой за власть двух сил: правительства и теоретиков революции, борьбы только разрушительной, а не творческой. Боролись два элементарных направления, из которых ни одно не отдавало себе отчета в громадности и сложности государственных строительных задач <...> И вот в эти дни громко прозвучал голос Толстого, увы, одинаково непонятный для обеих борющихся сторон: для власти Толстой был революционер, для противников власти мечтатель, постепеновец, человек, вредный отрицанием насилия²⁰.

Открытие ИДЧ состоялось на Маросейке, в доме № 6 по Малому Успенскому переулку²¹. Место было весьма привлекательным. Маросейка — одна из красивейших улиц древнего Белого города. Она переходит в Покровку, соединяет Китай-город с Чистыми прудами, от нее тянутся характерные для Москвы кривые переулки, некогда засаженные старыми липами. В те годы каменные палаты и особняки послепожарной застройки чередовались с уютными деревянными

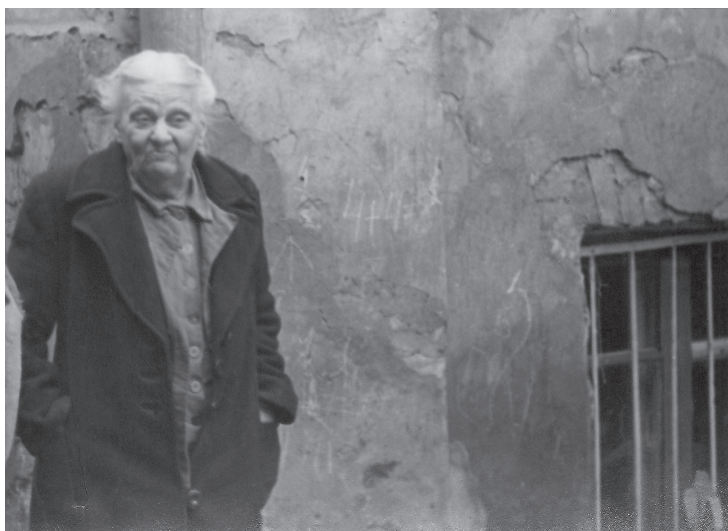

Дом в Сверчковом пер. (фото И. Н. Арзамасцевой, янв. 2012).

домами. Скромный каменный дом на старинном подклете, в котором разместился Институт, стоит по сию пору по правой стороне переулка, совсем рядом с тем местом, где прежде находилась большая церковь Успения — шедевр барочной архитектуры (разрушена в 1936 г.). Это был любимый московский храм Достоевского. Рядом с институтом в величественном особняке XVIII в. располагалась школа, бывшая Елизаветинская женская гимназия — одно из лучших учебных заведений столицы; ее сильный педагогический коллектив в основном сохранился в первые годы советской власти. Теперь здесь учились вместе девочки и мальчики, дети семейные и полубеспризорные, — непривычная ситуация, создававшая много проблем. Сотрудники ИДЧ имели возможность и помогать соседней школе, и вести изыскания по восприятию детьми разных произведений, в особенности произведений новых, советской печати. За углом, в Армянском переулке, сохранилась бывшая усадьба Ф. И. Тютчева, в том же переулке работала 4-я типография «Мосполиграф».

В ИДЧ перешли «грибоедовцы», а также преподаватели и ассистенты университета Шаняевского: Р. В. Длугач, Е. А. Бекетова и Н. А. Бекетова, Т. А. Григорьева, В. Т. Козелло, В. Н. Недзвецкая, Ю. В. Фомина, Л. А. Чупырина, В. М. Сергиева и др. Действительными членами ИДЧ были избраны Н. В. Чехов (на то время член коллегии отдела единой школы Наркомпроса), О. И. Капица, П. А. Рубцова (переехала по приглашению ИДЧ в Москву в 1922 г.).

В 1921 г. на работу в ИДЧ был приглашен молодой архангелогородец, знаток северного фольклора, писатель и художник Борис

А. К. Покровская в 1960-е гг. (публикуется впервые).

Викторович Шергин (1893–1973). Под жиле ему была выделена полуподвальная комната № 1, где он жил вместе с двоюродным братом. Он «рецензирует работы книжных графиков и расписывает двери, кафель печей, оконные стекла в уютном особнячке <...> И все родные поморские сюжеты: кораблики под парусами, brave матросы, морские звери...»²².

А на «капитанском мостике» — в холодной комнате-мезонине № 7, под протекающей крышей — поселилась А. К. Покровская. Она жила в этом доме до глубокой старости.

А. К. Покровская построила ИДЧ на основе успешного и многообещающего дела. Из ее записей:

Структура и проблематика Института детского чтения целиком вытекали из предшествовавшей деятельности грибоедовцев: экспериментальное изучение читателя и читательской среды и изучения детской книги в ее взаимодействии на читателя... Отсюда структура Института: 1) детская читальня как основная лаборатория; 2) библиотека широкого круга детских книг; 3) читальня для взрослых, изучающих детские книги; 4) справочное бюро как центр связи с экспериментальными базами Института детского чтения²³.

Наглядно представить генеральные идеи развития детской литературы, которые наметились в лучшую пору ИДЧ, можно по детским книгам, подготовленным Шергиным и Покровской уже после реорганизации ИДЧ (об этом далее). Основой концепции

послужили живой фольклор, свободное творчество детей, звучащая литература и высокое искусство книжного оформления, в котором народные изобразительные традиции сочетаются с непосредственным видением ребенка и современными техниками.

Первая книга Шергина *У Архангельского города, у корабельного пристанища* (Гос. изд-во, 1924), собрание записанных им старин с его же празднично-яркими рисунками, с музыкальными записями С. Е. Протопопова, вышла с предисловием Покровской. Сама Анна Константиновна, выросшая на Волге, серьезно увлеклась русским Севером — его устным народным творчеством, этнографией и историей. Ею были написаны книги для старших детей, опубликованные московскими издательствами, — *К Новой земле* («Посредник», 1932), *Водитель «Седова»* («Молодая гвардия», 1933). Лучшее, что удалось ей написать для юных читателей, — книжечка *Про оленей и детей, про собак и про гусей* («Посредник», 1934). Секрет удачи заключался в богатом опыте рассказывания: текст предназначался для радиовещания, несколько раз был исполнен в передачах, всякий раз заново. Материал был отчасти взят из познавательной книги *На Новой Земле* К. Носилова, автора, долго жившего среди ненцев, отчасти же из фольклора. Задачей Покровской было выбрать из исходных описаний близкие детям моменты и изложить их легким, ясным языком. В свою книжку она поместила письмо ненецкого мальчика, рисунки ненецких ребят, предоставленные Центральным домом художественного воспитания, с которым постоянно сотрудничала.

Особняком стоит книга *Детям о Ленине* (Госиздат, 1926; 2-е изд. — 1927). Начальный текст был написан А. К. Покровской в 1924 г. (ее авторство не указано, а скрыто надзаголовком «Составлено Институтом по детскому чтению под ред. А. Кравченко»²⁴). Книга до печати проходила обсуждения, редактуру, была утверждена на высоком уровне — Комиссией ЦИК от 23 февраля 1925 г. (судя по личному архиву А. К. Покровской, в том же году и вышла, но с напечатанной датой следующего года). Несмотря на такое серьезное внимание, долгую подготовку, добротную бумагу и цветные картинки, книга явно не удалась ни иллюстратору — знаменитому Б. М. Кустодиеву, ни автору и редактору текста. Интонации рассказывания, отлично отработанные на материале сказок, здесь прозвучали неестественно, даже нелепо:

Ленинград тогда назывался Петербургом. Там жил царь. Звали его Александр II. Много было у него имений и денег. Самый богатый помещик он был. И помогал помещикам грабить крестьян, их руку держал, помогал фабрикантам выматывать из рабочих все силы²⁵.

Эта книга не могла удовлетворить запрос на детскую ленинскую, более того, она обнаружила слабое место в работе А. К. Покровской и ее коллектива (по всей видимости, у А. Г. Кравченко больших неприятностей не было, судя по тому, что она стала одним из официальных биографов Н. К. Крупской)²⁶.

Однако литературная работа не была самоцелью, главное состояло в радикальной перемене общественного, профессионального отношения к книгам для детей.

Детское чтение и детская литература — самая затхлая область в современной педагогике. Область общих мест, отживших предрассудков и избитых трафаретов. Расчистить эти дебри — поставил своей задачей институт по детскому чтению²⁷.

Так начала свою программную статью и своего рода отчет о начале работы А. К. Покровская.

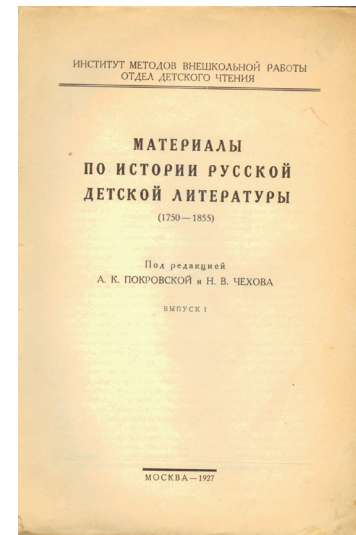
Программа ИДЧ по изучению детской литературы строилась на академических принципах деятельности. Предстояло собрать огромный материал, распределить его в намеченной классификации:

Книга-игрушка; книга-картинка; энциклопедия; мир в картинках; юмористика в разнообразных видах; фольклор и мировая литература в приспособлениях для детей; детские классики всех эпох и всех народов; мастера картинок детской книги: японские, англо-американские, французские, немецкие; детский быт и детские интересы, литературные и педагогические взгляды, политические, общественные и религиозные тенденции в детской книге, базарное производство печати для детей²⁸.

Одновременно предстояло писать очерки по истории русской детской литературы (до самой истории еще было далеко, впрочем, как и по сей день). И все это для того, чтобы дать научное обоснование самому понятию «детская литература».

«Его сотрудникам пришлось поднимать целину», — писала об ИДЧ А. К. Покровская со всей объективностью²⁹. Еще на раннем этапе был подготовлен первый том *Материалов по истории русской детской литературы (1750–1855)* — он вышел лишь в 1927 г. — и основная часть второго тома (1928). Здесь были опубликованы *Библиография русской детской книги (1717–1854)* О. В. Алексеевой³⁰, большие статьи о детских писателях прошлого. Эти статьи сейчас бесценны, поскольку материал для них собирался у потомков писателей путем опросов. Кроме того, для словаря русских детских писателей (целиком труд занял бы несколько лет) были расписаны около 2000 карточек.

И все же не в книговедении главный нерв работы института. И не историко-библиографические его материалы привлекают живых работников с детьми, а подлинная, современная детская жизнь³¹,

Материалы по истории русской детской литературы. М., 1927.

— подчеркивала А. К. Покровская. В конце концов, в самом названии — Институт по детскому чтению — был заявлен смысл всей деятельности.

Тот же размах и систематизм отличали эту часть работы. В ежедневных протоколах фиксировалась жизнь детей в библиотеке и читальном зале. Собранные материалы были распределены по трем категориям: «Запись детского спроса на книгу, детских отзывов о книгах в непосредственной реакции детей на книгу», «Изучение детского слушания во время часов рассказа», «Собирание материалов по текущим вопросам». Последняя категория протоколов отражала ход экспериментов:

Например, рецензентская комиссия института поручает провести через различные группы детей какую-либо новую книгу. Детские впечатления от этой книги суммируются и обобщаются в рецензии. Бывало, что автор или художник давали свои произведения для непосредственной проверки через детей³².

Все эти протоколы были подробными, с продуманной схемой; машинописные копии их переплетались в тома по годам с указателями, для того чтобы накопленный материал не оседал бесполезно в архиве, а был готов к использованию в дальнейшей научной работе.

По всей видимости, уже в 1922 г., когда вышла программная статья А. К. Покровской, начали раздаваться голоса скептиков и оппонентов:

Апробированные научные деятели полагают, что институт еще не дорос до научной работы. Им — книги в руки. Но коллектив института чувствует собственный рост и осознает, что из его среды вырабатывается новый тип научного работника, лабораторией которого является окружающая жизнь. Эта жизнь заставляет институт выйти из своих стен³³.

Пожалуй, изо всех начинаний ИДЧ это было безусловно новаторским и притом сложным делом. Сотрудники начали с «дружеских посещений» домов юных читателей³⁴, затем решили проанализировать улицу как типическую среду жизни детей — утром, днем, вечером и даже ночью. Начали с Арбата³⁵ и Красной Пресни.

Близко заинтересовали институт вопросы о роли витрин магазинов в области детских идеалов и мечтаний, о плакате и афише как своеобразной детской литературе, о роли и значении уличных зрелищ³⁶.

Ясно осознавала А. К. Покровская и перспективу структурного развития ИДЧ: от «краткосрочных педагогических курсов», в которых сотрудники принимали небольшое участие, к «устройству при институте кафедры детской литературы одного из высших учебных заведений»³⁷. Такой план был вполне логичным, при условии нормального положения в системе подготовки педагогических кадров, но эта система переживала болезненную перестройку и не готова была к альянсу с бурно развившимся ИДЧ.

В мае 1921 г. состоялась первая в России конференция по детскому чтению, с широким составом участников. Выработанные положения можно считать фундаментальными идеями новой науки:

1) в основе детского чтения должно лежать удовлетворение естественных запросов и интересов ребенка в их возрастной эволюции и 2) что детская литература есть отрасль общей литературы и должна быть изучаема теми же научными методами³⁸.

Первый тезис есть ключевая этическая идея, смысл всей миссии. Второй тезис есть путь этой миссии — академический путь. Подчеркнем, что данная концепция была совершенно свободна от какой-либо конъюнктуры.

Из нашего далека звучит солидно — Институт, целое государственное учреждение под патронажем таких влиятельных лиц, как нарком А. В. Луначарский и его заместитель Н. К. Крупская. На деле же все держалось на энтузиазме горстки людей, числом чуть больше десятка, увлеченно и высокопрофессионально занимавшихся детским чтением и литературой уже давно и не оставивших своего поприща в пору великих перемен. Это была общественная

инициатива, получившая официальную поддержку в сложнейших условиях становления нового государства, когда бюрократических препон стало меньше, но и помощь предлагалась мизерная.

Работы в ИДЧ было очень много, она велась сразу по нескольким направлениям. Прежде всего надо было успеть спасти детские книги из гибнущих частных и гимназических библиотек³⁹. В первый же год деятельности удалось собрать десять тысяч русских и иностранных, старинных и современных книг. Судя по архивным материалам и публичным отчетам, это было предметом особой гордости сотрудников.

Одновременно с московским Институтом по детскому чтению в Петрограде при Институте по дошкольному воспитанию была организована показательная библиотека детской литературы, куда был передан целый ряд детских книгохранилищ; ее фонд оказался богаче московского. А. К. Покровская поддерживала добрые отношения с О. И. Капицей, Е. П. Приваловой, А. М. Калмыковой.

Много сил уделялось организации детского чтения в стране с малограмотным населением. При институте работала литературно-издательская комиссия. Сотрудники вели занятия со слушателями различных курсов и семинарий для специалистов. Была и теоретическая часть работы. В анонсе институтской конференции (3–7 мая 1921 г.) значилась программа изучения детской литературы:

Обзор новой детской литературы за последние годы. Смена тенденций в педагогической критике. Пересмотр спорных вопросов (Вредные книги. — Отношение к запретному плоду. — Нужна ли книга и с какого возраста. — Детская литература или общая литература. — Мрачные и безысходные сюжеты. — Значение мелодрамы. — Грубое и глупое. — Страшная сказка. — Любовный элемент. — Сыщики и приключения. — Мораль в детской книге). Противоречие между детской оценкой и оценкой педагогической. — Разработка детской литературы с точки зрения биогенетической теории. Участие детей в детской литературе. Любимые детские сюжеты и любимые детские писатели. Современные течения в детской литературе. Детские журналы. — Биография. — Книга-картинка. — Тип научной детской книги. Справочная детская книга. Картинка в детской книге. Ее художественная, педагогическая и детская оценка. Новый тип детской книги⁴⁰.

В ИДЧ действовала секция по рассказыванию (основана 6 сентября 1922 г.), в ее план входило подготовить серию специальных сборников для рассказчиков, которых и готовили сотрудники секции на разных курсах. Вышел только один сборник — *Сказки для детей от 7 до 10 лет*⁴¹, он был сдан в печать в 1922-м, а вышел лишь два года спустя в соседней типографии.

Содержание этой книги небольшого формата, с изящно оформленной обложкой показательна как пример подхода ИДЧ к прак-

тическим задачам. Сборник включает Введение, написанное А. К. Покровской в эмоциональном тоне о самой сути рассказывания, и два отдела; в одном помещаются сказки разных народов, во втором — рецензии, указатель вариантов и общих сюжетов к сказкам, помещенным здесь, а также указатель вариантов и общих сюжетов, не попавших в сборник, указатель библиографических источников, алфавитный указатель сказок. В приложении дана статья «Секция по рассказыванию при Институте по Детскому Чтению».

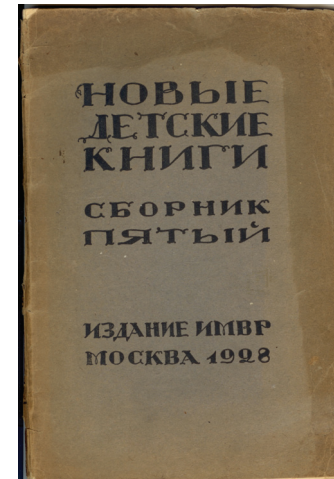
А. К. Покровская возглавляла Институт все три года его самостоятельного существования. В 1923 г. Институт приступил к научно-издательской деятельности. Казалось, возрождались начинания первых российских специализированных журналов 1910-х гг. *Что и как читать детям* (С.-Петербург) и *Новости детской литературы* (Москва). Рецензентской комиссией были подготовлены два выпуска бюллетеня *Новые детские книги*. В дальнейшем вышло еще три выпуска — в 1924, 1926 и 1928 г. (шестой выпуск был собран, но не напечатан целиком). Наряду с рецензиями в бюллетенях помещались отзывы детей-читателей. Постоянное внимание к детской реакции было принципом работы.

В октябре 1923 г. по решению Наркомпроса Институт детского чтения был объединен с Институтом клубной работы с детьми и Музейно-экскурсионным институтом. Так возник Научно-исследовательский институт методов внешкольной работы (ИМВР).

ИДЧ потерял независимость, теперь это был ОДЧ — отдел детского чтения ИМВР. А. К. Покровскую утвердили в должности заведующей не сразу — только в феврале следующего года (сказывался непреклонный характер ее при безусловном авторитете).

При ОДЧ была создана комиссия по детской литературе, ведавшая рекомендательной библиографией и пополнением детских библиотек; возглавила комиссию П. А. Рубцова; ее высокий авторитет был оправдан созданием социологии детского чтения на математической основе, она умела оставаться последовательной и объективной в оценке современных детских изданий, но в силу слабого здоровья, полупостельного режима (застарелый туберкулез) едва ли была в состоянии предпринимать решительные шаги.

Комиссия по новой детской книге при ОДЧ получилась даже более сильной по количеству и составу сотрудников, чем прежний коллектив Института: О. В. Алексеева, А. А. Афанасьева, Н. А. Бекетова, А. М. Винокур, В. А. Гакина, Т. А. Григорьева, Р. В. Длугач, И. А. Желобовский, М. Я. Игнатьичева, В. Т. Козелло, Т. М. Меже-

рицкая, М. И. Михайлова, В. Н. Недзвецкая, А. К. Покровская, Э. С. Розенталь, П. А. Рубцова, Т. М. Фарафонтон, В. М. Федяевская, Е. Е. Фрумкина⁴², Н. В. Чехов, Л. А. Чупырина.

В оценке оформления книг Комиссия опиралась на опыт художников-кукольников И. С. Ефимова и его жены Н. Я. Симонович-Ефимовой, одержимых своей творческой работой (они создали передвижной «Театр Петрушки»), а также Б. В. Шергина.

Однако Комиссия ОДЧ, работавшая на серьезной историко-теоретической, библиографической, статистической и опытно-экспериментальной основе, по сути своей была не нужна партчиновникам.

Казалось бы, произошли всего лишь реорганизация и слияние, но за этим последовали события более значительные и, увы, прервавшие подъем новой науки. ОДЧ уже не имел права на самостоятельную программу, его работа сдерживалась контролем сверху. Позицию отдела меньше принимали во внимание в дальнейшей издательской, библиотечно-распространительской и исследовательской работе. Уже в 1924 г., после III Всероссийского съезда по дошкольному воспитанию, на котором была принята резолюция о сказке — «тормозе в развитии материалистического мышления», развернулась печально известная ныне борьба со сказкой, антропоморфизмом и анимизмом в детской книге. И выход в том же году сборника сказок для рассказчиков оказался «некстати».

Косвенным, но оттого более красноречивым показателем лихорадки как следствия реорганизации ИДЧ можно считать данные о количестве названий изданных в тот период произведений русских

классиков для детей — фундамента круга детского чтения в любую эпоху:

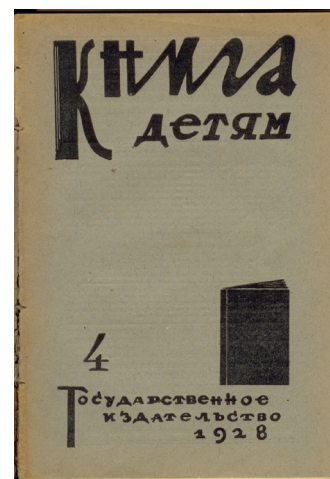
1918 — 75.
 1919 — 14.
 1920 — 4.
 1921 — 1.
 1922 — 18.
 1923 — 27.
 1924 — 4.
 1925 — 16.
 1926 — 6.
 1927 — 27.
 1928 — 29⁴³.

За время самостоятельной работы Института рекордное количество раз был издан И. А. Крылов — 10 названий в 1922 г., Д. Н. Мамин-Сибиряк — 12 названий в 1923 г. Работа кооперативных издательств и Института находилась в те годы в состоянии относительной согласованности, солидарности в общих подходах. После страшного издательского кризиса времен Гражданской войны детское книгоиздание начало было выправляться, причем на добротной, продуктивной основе.

Однако новый удар был нанесен со стороны Государственного ученого совета (ГУС), его Научно-педагогической секции во главе с Н. К. Крупской. При этой секции была создана своя, альтернативная по концепции Комиссия по детской книге, и началась противоборство, негативно сказавшееся и на издательском, и на литературном процессе, и на судьбе научных изысканий.

Вернуться к прежним показателям изданий крыловских басен и тому подобной литературы удалось только в 1927 г., но этот подъем сильно сдерживался в конце 20-х гг. изнурительной борьбой за право детей общаться с говорящими зверями. Дискуссия об антропоморфизме и анимизме в детской книге, их лингвистической и фольклорно-литературной природе, границах допустимости и формах выражения протекала, пожалуй, еще тяжелей, чем дискуссия о сказке в целом.

Вместо уже готового к выходу шестого выпуска *Новых детских книг* Комиссия ГУСа начала с января 1928 г. выпуск своего бюллетеня *Книга детям* (просуществовал до 1930 г.). В новом бюллетене основное место занимали не рецензии и обзоры, а проблемные материалы. Здесь выходили целые подборки статей и тезисов по вопросу об антропоморфизме и анимизме: № 2 (февраль), № 3 (март),

№ 4 (апрель), № 5–6 (май–июнь) за 1928 г. На фоне либеральных по тону выпусков *Новых детских книг* гусовские выпуски отличаются большим идеологизмом и тоном наступательной борьбы. В прежнем бюллетене слышнее был голос библиотекарей, в *Книге детям* — голос педагогов-партийцев, хотя и сотрудникам ОДЧ предоставлялось слово. Первым ответственным редактором *Книга детям* была Л. Р. Менжинская, ученый секретарь ГУСа (сестра крупного партийного деятеля и чекиста, подруга Н. К. Крупской).

Позиция ГУСа, объявленная ведущей в новом бюллетене, строилась на *Основных требованиях к детской книжке*; они были разработаны гусовской Комиссией по детской книге и утверждены на заседании коллегии ГУСа 23 декабря 1926 г. (опубликованы в журнале *На путях к новой школе*, № 1, январь 1927 г., орган Научно-педагогической комиссии ГУСа). При разработке этого документа были заимствованы материалы ИДЧ.

ГУСом была поставлена задача — составить сводный рекомендательный каталог детской книги на основе каталогов Главполитпросвета⁴⁴, ИДЧ, Главсоцвоса⁴⁵, Педагогической студии и других организаций; это было серьезной мерой контроля и цензуры детской литературы в свете «основных требований».

«Основным требованиям» был придан статус официальной инструкции, иные подходы и мнения в гусовском бюллетене были представлены с дезавуирующим их значение комментарием «Статья дается в дискуссионном порядке». При этом дискуссии как таковой

не возникало. Разговор между специалистами и ведомствами велся без соблюдения правил профессиональной этики, потому остался вне объективной логики.

Например, Н. К. Крупская усмотрела в *Крокодиле* Чуковского «буржуазную муть» и ополчилась на сказку с антропоморфизмом и волшебством, причем прибегла к ленинским приемам расправы с противниками, освоенным ею по политической жизни, то есть подменила научную дискуссию жестким партийным волеизъявлением. Свою разгромную статью *О «Крокодиле» К. Чуковского* она одновременно направила в две редакции — бюллетеня *Книга детям* (1928, февраль, № 2 — тот самый номер, где были напечатаны первые статьи по вопросу об антропоморфизме) и газеты *Правда* (№ 27 от 1 февраля 1928 г.). Так узкоспециальному вопросу был придан партийно-государственный пафос.

Аргументы А. К. Покровской, основанные на строго систематизированных фактах (статья *Значение антропоморфизма в литературе для детского чтения* — в той же февральской *Книге детям*), остались чуть ли не частным мнением.

П. А. Рубцова в статье *Что влияет на детские книжные запросы* пыталась потушить страсти и указать на возможный компромисс. Она подчеркивала своеобразие интересов, сопутствующих возрасту юного читателя:

Например, мальчик 15 лет, работающий на сахарном заводе, просит: «Дайте мне еще о Ленине. Интересно знать про моего вождя». Или мальчик 9 лет, сын чернорабочего, просит: «Хочу сегодня о крокодилах почитать. Видел картину, много, много крокодилов на берегу лежат, стра-а-шные»⁴⁶.

Н. К. Крупская еще в 1926 г. на Первой Всероссийской конференции по детской и учебной книге высказалась против сказки и заявила:

Каждый московский ребенок в настоящее время обязательно интересуется тем, что такое профсоюз, что такое жизнь английских рабочих⁴⁷,

— а в вышеназванной статье 1928 г. исходила из того, что крокодилы почти неизвестны детям в реальности и потому имеют право на существование в познавательных книжках об экзотических животных⁴⁸.

В той же статье П. А. Рубцова анализировала детские запросы, опираясь на солидную статистику: «около 1000 спросов читальни Отдела детского чтения Института методов внешкольной работы, собранных главным образом в 1926/1927 гг.», «около 6000 спросов из 54 библиотек СССР, собранных в 1925/1926 гг.»⁴⁹.

Эти данные оказывались нестати в набравшей обороты полемике: дети любили читать не то, что предлагалось Госиздатом для развития социалистического сознания подрастающего поколения. В начале списка любимых книг оказывались Чуковский, Маршак, Вильгельм Буш, продолжала пользоваться успехом Чарская. Дети, как и встарь, обожали сентиментальные и приключенческие книжки, издания о животных и путешествиях; меньшим успехом, чем нужно было, пользовались книги о партии, промышленности и т. п. Ленин интересовал детей как персонаж условный и притом уступал в популярности Робинзону Крузо и доктору Дулитлу, что не могло не раздражать вдову вождя. Революционная тема интересовала детей старшего школьного возраста лишь в формах, подобных «Красным дьяволятам» П. Бляхина («Современные книги занимают все большее место в списках любимых книг; но дети отбирают из них или революц. романтику, или юмористику», — констатировала А. К. Покровская⁵⁰).

Крупская будто не слышала оппонентов, непререкаемым тоном излагала окончательные приговоры и вместо предложений выдвигала жесткие требования. Подчеркнем, что для нее в конце 20-х гг. вопросы детской книги не имели самостоятельного значения, она вела «последний и решительный бой» с хозяином Кремля. Детская книга, школьно-педагогическое и библиотечное дело были ее последними плацдармами в борьбе за место во власти, и она шаг за шагом сдавала эти позиции под напором сильнейшего врага, несмотря на манипуляции с подвластными ей структурами и попытки найти союзников, в том числе в лице А. М. Горького, который, однако, занимал антигусовскую позицию (статьи «Еще о грамотности», 1928; «Человек, уши которого заткнуты ватой», 1930; и др.). Решающей была докладная записка «О детской литературе», составленная Горьким в соавторстве с «группой товарищей», где содержался серьезный выпад против гусовских «Основных требований к детской книжке»:

Детскую книгу засушили. Установили трафареты и схемы, по которым с одинаковой легкостью можно было писать и очерки, и повести, и рассказы, и стихи. От автора требовали изложения в каждой книжке всех азов политграмоты⁵¹.

Н. К. Крупской пришлось писать А. М. Горькому письмо с оправданиями⁵², поскольку докладная записка из ЦК была спущена в комиссию по вопросу о программах школы и школьном режиме.

ОДЧ ИМВР оказался заложником партийно-чиновных амбиций — не только Н. К. Крупской, но и Натана Венгрова, А. Б.

Халатова, назначенного в 1928 г. директором Государственного издательства и резко сменившего программу печати. В октябре 1927 г. по инициативе А. Б. Халатова было созвано первое совещание работников по детской книге (в ГИЗе планировались регулярные «четверги»). Первый докладчик Н. Венгров отреккомендовал успехи отдела детской и юношеской литературы ГИЗа начиная с 1920 г. как преодоление дурного наследия дореволюционного прошлого, заострение в 1924–1925 гг. борьбы со сказкой, то есть противопоставил эти сомнительные достижения всей деятельности ОДЧ. При этом он указал на ближайшую перспективу:

...ГИЗ подошел к такой стадии работы, когда необходима помощь извне, помощь не только наших педагогов, писателей и художников, но и широкой партийной и советской общественности⁵³.

Так, согласно идее Н. Венгрова, политика должна была подавить литературу и педагогику, разрушить их институциональные основы.

Очевидно, что отдел детской и юношеской литературы ГИЗ и ОДЧ ИМВР отнюдь не сотрудничали, а конкурировали, причем в неравных условиях.

Между тем ОДЧ ИМВР смог предъявить солидные печатные результаты исследовательской работы — уже упоминавшиеся *Материалы по истории русской детской литературы (1750–1855)* под редакцией А. К. Покровской и Н. В. Чехова. После чеховской монографии-учебника 1909 г. это было первым в советский период серьезным трудом в данной области знания. Эти выпуски были высоко оценены в свое время⁵⁴ и сохраняют научную значимость до сих пор.

В 1940 г. на торжественном заседании в Московском клубе писателей, посвященном 75-летию профессора Н. В. Чехова и 50-летию его деятельности, А. К. Покровская в своем выступлении, вспоминая прошлое, откровенно скажет об этой работе и участии в ней юбиляра:

Вы помните работу этой комиссии [комиссии по истории детской литературы. — И. А.], ее, я бы сказала, тернистый путь, когда каждый год при прохождении планов института нам приходилось сносить необычайные упреки и скандалы, потому что нам говорили, что вместо революционной борьбы мы занимаемся черт знает чем — восемнадцатым веком! Нам вычеркивали все это из планов. И Ник. Вл. Чехов, состоя председателем этой комиссии, работал только по своей огромной любви к этому делу, потому что никаких материальных предпосылок эта комиссия не имела. Мы работали нелегальным путем. Наши собрания мы старались проводить внепланово. И нас признали только тогда, когда мы уже представили к изданию готовый труд⁵⁵.

Подтверждением жизнеспособности ОДЧ ИМВР служил еще ряд публикаций. Опыт работы рецензентской комиссии был обобщен А. К. Покровской в ее книге *Основные течения в современной детской литературе* (1927). Вышли справочник для начальной школы И. А. Желобовского и П. А. Рубцовой *Детская литература* (1927) и брошюра П. А. Рубцовой *Что читают дети* (1928), в которой были представлены данные экспериментальной работы, наблюдений, опросов, анкетирования, приведена подробная статистика. Статья Покровской *Детские библиотеки в Советском Союзе* вышла в Берлине на немецком языке (1930).

Рецензирование детских изданий и анализ общего состояния литературы и чтения, которые велись ОДЧ ИМВР, опирались на очевидную, казалось бы, аксиому, которую, тем не менее, приходилось отстаивать:

Вопросы изучения детского чтения и детской литературы органически связаны между собой.

<...>

Данный сборник характеризуют те общие тенденции, которые, начиная с 25–26 гг., все отчетливее проявляются в общей постановке изучения детской книги, а именно: стремление к подведению итогов по созданию советской детской книги (ст. П. А. Рубцовой и Н. А. Желобовского), к изысканию корней и источников настоящего в прошлом (ст. А. К. Покровской), к рассмотрению русской книги на фоне современных литератур буржуазных стран (ст. Бахтина и Гершензона)⁵⁶.

Однако чем дальше шла работа по исследованию реального детского чтения, собиранию и библиографированию исторически значимых изданий, созданию словаря детских писателей — сплошь «старорежимных», тем меньше было шансов у ОДЧ сохраниться.

Не будем сбрасывать со счетов и острую борьбу в правительстве. Если в первые годы Институт пользовался поддержкой Луначарского, то с болезнью и смертью Ленина, высылкой Троцкого, началом репрессий расклад изменился не в пользу этого учреждения. С 1928 г. был взят курс на монополизацию всего издательско-печатного дела в стране, исподволь началась милитаризация детско-юношеской печати; от сотрудников ОДЧ ИМВР требовалась вовсе не исследовательская работа по чтению или тем более по истории детской литературы, а рекомендательно-методическое сопровождение централизованного издательского дела, политико-идеологическая цензура и работа по созданию советской детской литературы.

Несмотря на реорганизацию и переименование, само понятие Института, его авторитет сохранялись во 2-й пол. 20-х гг. и даже позднее. К. И. Чуковский записывал в своем дневнике от 28 ноября

1927 г., когда в полном разгаре шла борьба с «чуковщиной» и задерживали в ГУСе выход его сказки «Крокодил», уже сверстанной (в 1918 г. рукопись была экспроприрована у автора и напечатана по решению Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, что автор всегда подчеркивал в своих выступлениях):

От Тихонова⁵⁷ я в Институт детского чтения — к Анне Конст. Покровской. Она выражает мне горячее сочувствие и рассказывает, как теснят ее и ее институт: он стал почти нелегальным учреждением, к ним посылают на рецензии целый ряд книжек — но не Чуковского. Я — к Венгрову⁵⁸. Он продержал меня в прихожей целый час — вышел: в глаза не глядит. Врет, виляет, физиологически противный. Его сдает мучительная зависть ко мне, самое мое имя у него вызывает судорогу, и он в разговоре со мною опирается на свое бюрократическое величие: «Я, как ученый секретарь ГУСа...», «Мне говорила Крупская...», «Я с Покровским...»⁵⁹, «Мы никак не можем...»⁶⁰.

17 января 1928 г. Чуковский писал в отчаянье:

...там, в ГУСе, сидят темные невежды, обыватели, присвоившие себе имя ученых. Сейчас говорят, будто в их плеяду вошли Фрумкина и Покровская, но вообще — отзывы их так случайны, захоластины, неавторитетны, что самые худшие мнения о них оказались лучше действительности. Критериев у них нет никаких, и каждую минуту они прикрываются словом «антропоморфизм»⁶¹.

По записи от 26 марта 1928 г. можно представить детали дальнейшего противостояния:

Не заведующий отделом, а завидующий! — говорит Маршак о Венгрове. <...> Сейчас он выступил с двумя доносами: на Институт Детского Чтения и на журнал «Искусство в школе». Институт провинился перед ним в том, что Покровская в одном своем отчете о детских книгах не написала ни разу слов «Пролетарская революция», а в другом — написала не «коммунистическая», но «общественная». За это он требовал закрытия Института и прочил себя на место Покровской. Но дело сорвалось. Крупская неожиданно высказалась как сторонница Покровской — и Венгрову пришлось ретироваться. Но он нажал на журнал «Искусство в школе». Там в одном из номеров было указано (в статье той же Покровской), что мои книги — среди наиболее любимых средним, и старшим, и младшим возрастом. Венгров нашел здесь мелкобуржуазный уклон — и предложил этот журнал закрыть. <...>

Была у меня Анна Конст. Покровская. Принесла две коробочки конфет. Была Фрумкина. Была Вера Ф. Шмидт⁶². Весь педагогический мир. Покровская рассказывает, что Венгров кому-то донес, что она очень набожная. Так что теперь, когда Венгров звонит туда, ему отвечают: — Анны Константиновны нет, ушла в церковь⁶³.

Впрочем, пострадал не только ОДЧ, но весь ИМВР. Исследователь Ю. А. Калужская, в целом представляя историю ИДЧ как мирное развитие, тем не менее описывает драматический финал:

С конца 20-х годов деятельность Института методов внешкольной работы, в том числе и отдела детского чтения, не раз была подвергнута резкой критике

со стороны руководящего состава Наркомпроса, Главполитпросвета, ГУСа. В профессиональной печати появлялись статьи, в том числе и Н. К. Крупской, с критической точки зрения рассматривающие позиции коллектива ОДЧ в отношении детской литературы и библиотечной работы с детьми. В это же время от Наркомпроса поступает распоряжение об обследовании ИМВР на предмет его соответствия статусу научно-педагогического учреждения. С этой целью была сформирована комиссия, в которой среди проверяющих был Л. В. Занков. Результаты обследования показали, что в своей деятельности отдел детского чтения в области детской литературы, педагогики и психологии детского чтения ориентирован на исследовательскую и экспериментальную работу, мало соприкасающуюся с практикой коммунистического воспитания, что не соответствовало задачам Наркомпроса. Коллектив обвинили в аполитичности и узости научных взглядов⁶⁴.

В конце 1930 г. ОДЧ ИМВР был закрыт. Окончательный разгром Института привел к долгой стагнации дела, забвению и даже утрате многих его результатов.

Возможно, это было связано с завершением работы А. В. Луначарского в правительстве⁶⁵ и с развернувшимся гонением на Н. К. Крупскую и ленинско-бухаринское крыло партии, во власти которых оказался Наркомпрос с его структурами. Причина гонений на Институт видится нам и в несоответствии исследовательских данных внутриполитическому курсу, который менялся резко и часто. Кроме того, расправа с Институтом была следствием борьбы конкурирующих партчиновников за право монопольной экспертизы и цензуры подготовленных к изданию книг. Предпечатная экспертиза оказалась удобным средством для манипулирования в политическом поле, финансах и прочих сферах влияния. Этот лакомый кусок сначала захватил ГУС, затем ставший монополистом Детгиз, отпочковавшийся от ГИЗа.

Главным противником Института оказалась Н. К. Крупская, которая перенесла центр работы в Комиссию ГУСа, а потом, уже в 1933 г., когда от Института осталось жалкое, недолговечное подобие — Институт детской литературы и детского чтения⁶⁶, констатировала упадок и даже недвусмысленно намекнула на лиц, ответственных за обнаруженные промахи:

Делегатов волновало сужение критико-библиографической работы. Институт детского чтения свергнут. Работа по детской книге ведется теперь в Научно-исследовательском пединституте имени А. С. Бубнова небольшой группой работников (секция детского чтения). О работе секции сообщала т. Мечева. Из ее доклада видно, что работа по детскому чтению сужена — она ведется всего-навсего над сказкой, над приключенческой книжкой, над классиками, которых ребята изучают в школе. Критико-библиографический институт работы по детскому чтению не ведет⁶⁷.

Л. Ф. Кон⁶⁸, свидетельница той борьбы, в своей монографии 1960 г. дала снисходительную и невысокую оценку работы Института:

Это была первая попытка создать для советской детской литературы научно-педагогическую основу. Но осуществление этой сложной задачи было не под силу работникам института, очень квалифицированным, прекрасно знавшим старую детскую литературу, горячо любившим и детей и книгу, но смутно представлявшим себе новые требования к детской литературе, запросы нового маленького читателя и задачи коммунистического воспитания. Это помешало им обобщить собранный богатый материал и сделать на основании его правильные теоретические выводы⁶⁹.

Л. Ф. Кон не назвала имена Чехова, Покровской, Капицы и др., тем самым поддерживая практику исторических умолчаний. Основоположники науки о детской литературе и детском фольклоре, труды которых были преданы забвению на долгие годы. Примечательно, что в том же году вышла довольно подробная биография Н. В. Чехова, где его работе в ИДЧ был уделен один небольшой, малосодержательный абзац⁷⁰. Советская детская литература предстала в разнообразных публикациях в отрыве от собственной дореволюционной предыстории или резком противопоставлении ей, на многие годы осталась самой затхлой областью отечественного литературоведения и фольклористики.

Впрочем, была одна, более ранняя попытка собрать материал об ИДЧ и всем прочем: в 1951 г. А. Г. Кравченко, некогда «отредактировавшая» книгу «Детям о Ленине», теперь работавшая в отделе библиотековедения Государственной библиотеки имени В. И. Ленина, настойчиво искала встреч и разговоров с А. К. Покровской, судя по ряду писем⁷¹.

Едва наступила «оттепель», А. К. Покровская попыталась возродить дело. Она начала с собирания архивных материалов, а главное — с переключки старых специалистов и выучки новых людей (среди них самой преданной последовательницей оказалась Галина Владимировна Пирусская, принявшая ее личный архив после похорон; она была сотрудницей кафедры детской литературы и библиотечной работы с детьми Ленинградского института культуры имени Н. К. Крупской). Сохранилось письмо — ответ на запросы Покровской — А. Н. Марголиной, бывшей сотрудницы Центральной детской библиотеки Киева (Киев, 27 апреля 1958 г.):

Если Вы дадите мне некоторый срок, я охотно пришлю Вам сохранившиеся у меня в памяти материалы о первых детских библиотеках Киева: б-ка [нрзб.] Ю. Доброй, Лига защиты детства (читальня), Центральная детская библиотека (1911–1930). К сожалению, это только воспоминания, так как материалы Центральной детской библиотеки, ее архив, пропали. Часть была уничтожена

в период нападения фашистов, часть куда-то исчезла при новой дирекции при переселении библиотеки. У меня же лично тоже абсолютно ничего не сохранилось: в эвакуацию ничего нельзя было взять, кроме одеяла и подушки, и после возвращения в Киев я нашла в своей бывшей квартире только голые грязные стены и чужие вещи. Моя ближайшая сотрудница по работе в библиотеке Анна Исаковна Коган⁷² была убита фашистами, а квартира ее разгромлена. Архив т/н Института педагогики был сожжен, так что у меня нет даже библиографии моих работ того периода⁷³.

В 1960-е гг. в связи с новым подъемом «детского» литературно-издательского процесса и критики вновь потребовались историко-теоретические разработки, однако детская литература по инерции была отнесена в область педагогики. Писатели, которые все чаще выступали в роли критиков, настаивали только на одном — своем праве говорить с юным читателем свободно, доказывали свою способность создавать произведения с особыми эстетическими свойствами, отвечающими детскому восприятию. Вопрос о «специфике детской литературы» получил наибольшую остроту в тот период. По сути, писатели хотели избавиться от посредничества «третьего лишнего» — педагога, контролирующего детское чтение. Вновь обострились противоречия между критикой педагогической и критикой эстетической. При этом курс детской литературы, вошедший в учебные планы многочисленных педагогических училищ и пединститутов, строился по программам, утвержденным Министерством просвещения. Разумеется, в этих программах сохранялась преемственность с концепцией Наркомпроса и ГУСа.

А. К. Покровская в дневниковой записи от 8 июля 1964 г. подводила итоги и давала оценку современной ситуации:

Знание книг для детей не признается за научное. Книги для детей не входят в изучение литературы. Это считается прикладной отраслью педагогической практики. Так повелось в 30-е и 40-е годы. Так и сейчас. А я двадцать лет своей жизни употребила на то, чтобы область детского чтения сделать областью научного исследования⁷⁴.

Однако не за горами было время, когда началось первое возвращение памяти об Институте по детскому чтению. А. К. Покровская дожила до публикаций о главном деле ее жизни и чествования в 90-летний юбилей⁷⁵. Вторая волна интереса к ИДЧ и деятельности Н. В. Чехова и Н. А. Покровской пришлось на 1970–80-е гг.⁷⁶ Третья — на недавно минувшее десятилетие⁷⁷.

В настоящее время интерес к деятельности первых исследователей детского чтения и детской литературы очевидно возрос. Можно сказать, наблюдается настоящий бум: в филологии, библиотековедении, психологии и педагогике наवरстывает упущенное, воздается

должное российской культуре детства и ее славным подвижникам. Их история представляет бесценный опыт, принимать во внимание который необходимо в нынешней работе научного сообщества. «Век ребенка» закончился еще на рубеже 1920–1930-х гг., социокультурная ситуация в корне изменилась в наше время, изменилась и вся научная парадигма. Вопрос о фундаментальных основах научного знания о детской литературе и детском чтении, первичных и новых, пора поставить вновь.

Примечания

¹ Стенограмма лекций А. К. Покровской — ДДК [Дом детской книги, Москва], март 1963 г. [С. 33] // Личный архив А. К. Покровской. — Архив автора.

Анна Константиновна Покровская (урожденная Игнатьичевская, 1878–1972) — организатор детского библиотечного дела в России, директор Института по детскому чтению (1920–1923), профессор-педагог (с 1946 г.). В 1899 г. заведовала бесплатной народной библиотекой в Сормово, в 1903–1905 гг. работала в петербургской библиотеке для рабочих, организованной известной марксисткой О. Н. Поповой, в 1906–1908 гг. заведовала босяцкой читальней имени Пушкина (основана А. М. Горьким) в Нижнем Новгороде.

Официальное название комиссии — Комиссия по организации чтения школьников при Учебном отделе общества распространения технических знаний.

² Николай Владимирович Чехов (1865–1947) — виднейший специалист по начальному детскому чтению, педагог-методист, организатор школьного дела. В педагогической печати начала XX в. выходили его статьи и рекомендательно-библиографические книги по тому же вопросу.

³ Чехов Н. В. Как мы продвигали детскую книгу в массы // Детская литература. 1936. № 19. С. 34–38.

⁴ Александра Михайловна Калмыкова (1849–1926) — участница народовольческого и социал-демократического движений, финансист большевистской газеты «Искра». Одно из направлений ее деятельности — детское чтение, она сотрудничала с харьковским учительским кружком Христины Даниловны Алчевской (1841–1920), в котором занимались систематическим рецензированием детских изданий, с толстовским издательством «Посредник», была знакома с Л. Н. Толстым, который принимал участие в некоторых ее творческих работах, писала статьи о детской литературе и стихи для детей. В советское время — сотрудница Ленинградского отдела народного образования. Через книжный склад А. М. Калмыковой на Литейном проспекте шло распространение нелегальной литературы, вошедшей в моду даже среди подростков.

⁵ Сергей Федорович Ольденбург (1863–1934) — востоковед, этнограф, член Петербургской Академии с 1900 г., министр просвещения во Временном правительстве, в советское время Непременный секретарь Академии наук, принимал участие в работе над книжной серией «Всемирная литература».

Федор Федорович Ольденбург (1861–1914) — видный деятель земского просвещения.

⁶ Каганович Б. С. Сергей Федорович Ольденбург: опыт биографии. СПб, 2006. С. 16.

⁷ Вступительная статья. — Д. И. Шаховской. Письма о Братстве. Публикация Ф. Ф. Перченка, А. Б. Рогинского, М. Ю. Сорокиной // Звенья: исторический альманах. Вып. 2. М.-СПб, 1992. С. 178.

⁸ Ольга Иеронимовна Капица (1866–1937) — петроградская собирательница и исследовательница детского фольклора и детской литературы.

⁹ Екатерина Петровна Привалова (1890–1977) — младшая соратница и ученица О. И. Капицы, в советские годы жившая вместе с нею (так О. И. Капица решила к обоюдному благу проблему «уплотнения» жилплощади), со временем возглавила кафедру детской литературы в Ленинградском институте культуры.

¹⁰ Труды первого всероссийского съезда по библиотечному делу, состоявшегося в С.-Петербурге с 1 по 7 июня 1911 г.: в 2 ч. СПб, 1912. С. 5–25.

¹¹ Точное название — Городская бесплатная общедоступная библиотека имени А. С. Грибоедова.

¹² Козелло В. Воспоминания старого библиотекаря // Детская литература. 1936. № 19. С. 31. Леценко Е. Д. «Ум и дела твои бессмертны в памяти русской» // Библиотечное дело. 2010. № 18(132). [Электрон. ресурс]. <http://www.bibliograf.ru/issues/2010/9/159/0/1463>

¹³ Козелло В. Воспоминания старого библиотекаря. С. 31–33.

¹⁴ Александр Устинович Зеленко (1871–1953) — педагог и архитектор школьных и библиотечных зданий.

¹⁵ Покровская А. К. Павла Алексеевна Рубцова // Книга детям. 1930. № 4 (сентябрь). С. 8–10.

¹⁶ Павла Алексеевна Рубцова (1892–1930) — математик по образованию, создательница Николаевской центральной детской библиотеки — одной из лучших на Украине, пионер научной методологии детского чтения, штатный сотрудник ИДЧ с 1922 г.

¹⁷ Надпись на оттиске статьи «От автора «Детской литературы»: «Названной внучке от названного дедушки привет, а книжка не от него (Чужими руками жар загреб). 17/1 1930. Чехов». — Личный архив А. К. Покровской. — Архив автора.

¹⁸ Александр Александрович Покровский (1879–1942) — один из создателей Московской городской библиотеки имени Н. А. Некрасова.

¹⁹ Алексей Евгеньевич Грузинский (1858–1930) — литературовед, один из учредителей комиссии по организации домашнего чтения при Учебном отделе Общества распространения технических знаний, председатель Общества любителей российской словесности, преподаватель университета А. Л. Шанявского и Московских высших женских курсов В. И. Герье (МВЖК). Участвовал в подготовке юбилейного полного собрания сочинений Л. Н. Толстого. Позже принял частичное участие в работе Комиссии по истории русской детской литературы ИДЧ.

²⁰ Ольденбург С. Ф. Толстой — учитель жизни (Из воспоминаний 1880-х гг.) // Толстой: Памятники жизни и творчества. Т. II. М., 1920. С. 120–122.

²¹ С 1922 г. переулок получил новое именование — Сверчков, по фамилии владельца древних каменных палат.

²² Мельницкая Л. Построй мне дом, меня любя... // Правда Севера. 2004. 5 февр. [Электрон. ресурс]. www.pravdasevera.ru

²³ Цит. по: Пирусская Г. В. Опыт Института детского чтения по изучению читателя (1920–1930 гг.) // Тр. Ленинград. ин-та культуры им. Н. К. Крупской: Т. XIX. Л., 1968. С. 275–276.

²⁴ Кравченко Александра (Анна) Григорьевна (урожд. Селиванова, 1890–1984) — бестужевка, в начале 20-х гг. редактор журналов «Имба-читальня», «Школа взрослых», «Крестьянская газета для начинающих читать», член Главполитпросвета Наркомпроса, в 1925–1930 гг. заместитель председателя Главполитпросвета. Наряду с А. К. Покровской значится редактором сборников Рецензентской комиссии ОДЧ ИМВР, то есть, по сути дела, она была назначенным партийным цензором. Ее главное до-

стижение на то время — рассказ «Как Саша стал красноармейцем» (рисунки С. Герасимова; М.: ГИЗ, 1925); главполитпросветовскими специалистами книжка была целиком одобрена, а по поводу издания 1928 г. ленинградские редакторы-критики Е. П. Привалова и И. И. Халтурин мягко отметили творческую слабость рассказа в рекомендации, адресованной детям: «Кажется, ничего в этой книжке нет особенного. И написана она как-то очень просто. Как будто ее писал не настоящий писатель. Так каждый из нас напишет» (*Привалова Е., Халтурин И.* Что мне читать. Указатель литературы для детей старшего возраста. Л., 1928. С. 11).

²⁵ Детям о Ленине. М., 1926. С. 16.

²⁶ «Это не книжка для чтения, а альбом для разглядывания. Главное здесь не текст, а картинки в красках» (*Привалова Е., Халтурин И.* Что мне читать. С. 130).

²⁷ *Покровская А.* Задачи и деятельность института по детскому чтению (Москва) // Путь просвещения. Харьков. 1922. № 7–8 (нояб.-дек.). С. 139.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же.

³⁰ Ольга Владимировна Алексеева (ок. 1888–1974) работала в Комиссии по истории русской детской литературы с 1925 г., позже она преподавала курс детской литературы во 2-м Московском университете (Московский педагогический институт имени В. И. Ленина).

³¹ *Покровская А.* Задачи и деятельность института по детскому чтению. С. 141.

³² Там же. С. 145.

³³ Там же.

³⁴ *Покровская А. К.* Домашняя жизнь московских детей // Вестн. просвещения. 1922. № 1. С. 11–14.

³⁵ *Покровская А. К.* Улица в жизни детей // Вестн. просвещения. 1922. № 7. С. 10–13.

³⁶ *Покровская А.* Задачи и деятельность института по детскому чтению. С. 147.

³⁷ Там же.

³⁸ Там же. С. 148.

³⁹ На Маросейку стекались экспроприированные книжные собрания со всей Москвы, ставшие основой фонда Исторической библиотеки. Эта библиотека ныне располагает одним из лучших в стране фондов старой детской литературы.

⁴⁰ Конференция по детскому чтению [Газета-листочек без выходных данных]. — Архив автора.

⁴¹ *Сказки для детей от 7 до 10 лет.* Введение — сказки — рецензии. Составили Т. А. Григорьева, А. К. Покровская, Ю. В. Фомина. Введение и редакция А. К. Покровской. М., 1924.

⁴² Екатерина Евгеньевна Фрумкина-Гвоздикова (1873 или 1881 — 1954, репрессирована) — редактор журнала для крестьянских детей «Дружные ребята», сотрудница Наркомпроса РСФСР, жена видного большевика-ленинца М. И. Фрумкина.

⁴³ Данные из книги: *Кон Л. Ф.* Советская детская литература. 1917–1929. Очерк истории русской детской литературы. М., 1960. С. 70.

⁴⁴ Главполитпросвет — Главное управление политического просвещения Наркомпроса, учрежден декретом СНК от 12 ноября 1920 г., в 1930 г. реорганизован в сектор массовой работы Наркомпроса. Данное учреждение имело цензурско-редакторскую функцию.

⁴⁵ Главсоцвос — Главное управление социального воспитания и политехнического образования Наркомпроса РСФСР (11 февраля 1921 — июнь 1930 г.), основная сфера деятельности — массовая школа 1-й и 2-й ступеней, детские дома, дошкольные учреждения. Комиссия по книге при Главсоцвосе действовала в 1925–1930 гг.

⁴⁶ *Рубцова П.* Что влияет на детские книжные запросы // Книга детям. 1928. № 2 (февр.). С. 17.

⁴⁷ *Крупская Н. К.* О детских книгах [Речь на Первой Всероссийской конференции по детской и учебной книге] // Н. К. Крупская о детской литературе и детском чтении: статьи и высказывания / сост. А. Кравченко. М., 1954. С. 17.

⁴⁸ *Крупская Н. О* «Крокодиле» К. Чуковского // Книга детям. 1928. № 2. С. 13.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Тезисы к докладу по вопросу о любимых книгах. А. Покровская // Личный архив А. К. Покровской. — Архив автора.

⁵¹ *Горький М.* О детской литературе [из докладной записки]. 4-я редакция // М. Горький о детской литературе. Статьи, высказывания, письма. М.: Дет. лит., 1968. С. 110.

⁵² Там же, коммент. С. 365–366.

⁵³ *А. Г.* Совещание в Гизе по вопросу о детской и юношеской литературе // Книга детям. 1928. № 1 (январь). С. 38.

⁵⁴ *Привалова Е. П.* Обзор трудов отдела детского чтения Института методов внешкольной работы // Просвещение. 1928. № 4. С. 120.

⁵⁵ Цит. по: *Карайченко С. А.* Институт детского чтения и изучение истории русской детской книги // Библиография. 2010. № 3. С. 99.

⁵⁶ Новые детские книги. Сб. V. М.: Изд. ИМВР, 1928. [Предисл.]. С. 3.

⁵⁷ Не ясно, о ком именно речь. Николай Семенович Тихонов (1896–1979) — поэт, один из учеников Н. С. Гумилева, член писательской группы «Серапионовы братья», автор поэмы о Ленине «Сами» (1921), на долю которой выпал большой успех. Или Александр Николаевич Тихонов (1880–1956) — писатель, редактор, издатель, много сотрудничавший с М. Горьким.

⁵⁸ Венгров Натан (псевд., наст. фамилия и имя Вейнгрот Моисей Павлович, 1894–1962) — автор сборников стихов, редактор педагогических журналов, член ВКП(б), член президиума ГУСа и его ученый секретарь.

⁵⁹ Михаил Николаевич Покровский (1868–1932) — председатель ГУСа, заместитель Наркома просвещения, основоположник школы советских историков.

⁶⁰ *Чуковский К.* Собр. соч.: В 15 т. Т. 12: Дневник (1922–1935) / коммент. Е. Чуковской. М., 2006. С. 345.

⁶¹ Там же. С. 348.

⁶² Вера Федоровна Шмидт (1889–1937) — специалист по дошкольному воспитанию, жена академика О. Ю. Шмидта.

⁶³ *Чуковский К.* Собр. соч.: В 15 т. Т. 12: Дневник (1922–1935). С. 365–366.

⁶⁴ *Калужская Ю. А.* Становление и развитие отечественной педагогики детского чтения в первой трети XX в. (на примере деятельности научно-исследовательского института детского чтения): дис. ... канд. педг. наук. М.: МГУКИ, 2004. С. 61–62. Автор ссылается на архивный источник: НА РАО. Ф. 5. Оп. 1. Ед. хр. 111. — С. 154.

⁶⁵ О поддержке А. К. Покровской и выдвигаемого ею направления работы см. доклад А. В. Луначарского «Пути детской книги» от 4 декабря 1929 г., его «Предисловие» к сборнику статей «Детская литература» (М.-Л., 1931) (*А. В. Луначарский о детской литературе, детском и юношеском чтении.* Избранное / сост., автор вступит. статьи и коммент. Н. Б. Медведева. М., 1985. С. 158–180, 188–193).

⁶⁶ Сууществовал с июня 1931 г. по 15 марта 1933 г. по приказу наркома просвещения А. С. Бубнова.

⁶⁷ *Крупская Н. К.* Помогать учебе, ширить детский кругозор // За коммунистическое просвещение. 1933. 28 дек.

⁶⁸ Лидия Феликсовна Кон (1896 — ?), дочь видного польского революционера, каторжанина, большевика из «ленинской гвардии», члена коллегии Наркомпроса Ф. Кона (1864–1941).

⁶⁹ Кон Л. Ф. Советская детская литература. 1917–1929. Очерк истории русской детской литературы. М., 1960. С. 65.

⁷⁰ Седельникова М. В. Н. В. Чехов — видный деятель народного просвещения. М., 1960. С. 97.

⁷¹ «Дорогая Анна Константиновна!

Опять обращаюсь к Вам за помощью. Теперь речь идет о детской книге в первые годы Советской власти.

Когда и как возник Институт детской книги и детского чтения?

Когда сформировался отдел учебной и детской книги ОГИЗ'а?

Когда начала свою работу Комиссия по учебнику и детской книге ГУС'а?

Нет ли об этом где-либо в литературе?

Если Вы назначите мне время (только назначайте срока три), я приду к Вам поговорить» (из письма А. Г. Кравченко к А. К. Покровской от 18 июля 1951 г. // Личный архив А. К. Покровской. — Архив автора).

⁷² А. И. Коган до войны занималась, в частности, историей литературы в детских изданиях.

⁷³ Личный архив А. К. Покровской. — Архив автора.

⁷⁴ Личный архив А. К. Покровской. — Архив автора.

⁷⁵ Первый научный очерк об ИДЧ был написан Г. В. Пирусской — «Опыт Института детского чтения по изучению читателя (1920—1930 гг.)», 1968 г.

О юбилее А. К. Покровской: *Таршис Б.* Ветеран работы с детьми // Библиотекарь. 1969. № 3. С. 45–46; *Таршис Б., Закаляева О. А.* К. Покровской — 90 лет // Дет. лит. 1969. № 5. С. 11.

⁷⁶ На рубеже 70–80-х гг. в связи с исследованием дискуссий о детской литературе 20–30-х гг. начали собираться сведения об ИДЧ и его сотрудниках: *Путилова Е. О.* История критики советской детской литературы. 1929–1936: учеб. пособие. Л., 1975; *Путилова Е. О.* Очерки по истории критики советской детской литературы. 1917–1941. М., 1982; *Дулатова А. Н.* Институт детского чтения // Сов. библиогр. 1984. № 2. С. 52–59.

⁷⁷ Первый очерк ранней истории изучения детской литературы и детского чтения в России, с публикацией архивных материалов, дан в монографии: *Арзамасцева И. Н.* «Век ребенка» в русской литературе 1900–1930-х гг.» (М., 2003. С. 113–135). Краткое изложение вошло во введение к учебнику *И. Н. Арзамасцевой, С. А. Николаевой* «Детская литература» (начиная с 3-го издания: М., 2005).

В 2004 г. была защищена первая кандидатская диссертация: *Калужская Ю. А.* Становление и развитие отечественной педагогики детского чтения в 1-й трети XX в. (на примере деятельности научно-исследовательского института детского чтения).

В 90-летие основания Института появилась статья *С. А. Карайченцевой* «Институт детского чтения и изучение русской детской книги». В частности, здесь представлено подробное описание «Материалов по истории русской детской литературы».

Источники

А. В. Луначарский о детской литературе, детском и юношеском чтении. Избранное / сост., автор вступит. статьи и коммент. Н. Б. Медведева. М.: Дет. лит., 1985.

А. Г. Совещание в Гизе по вопросу о детской и юношеской литературе // Книга детям. 1928. № 1 (январь). С. 38–40.

Детская литература / составил *Н. В. Чехов.* С приложением «Библиографии по вопросам детской литературы и детского чтения», составленной *Е. А. Корольковым.* М.: Изд-во «Польза» В. Антик и К°, 1909.

Детям о Ленине. Составлено Институтом по детскому чтению под ред. *А. Кравченко.* Рис. Б. Кустодиева. М.: Гос. изд-во, 1926.

Желобовский И. А., Рубцова П. А. Детская литература: справ. для школы 1-й ступени. М.: Посредник, 1927.

Козелло В. Воспоминания старого библиотекаря // Дет. лит. 1936. № 19. С. 31–33. Конференция по детскому чтению [Газета-листовка без выходных данных.] // Л. а. А. К. Покровской. — Архив автора.

Крупская Н. К. Помогать учебе, ширить детский кругозор // За коммунистическое просвещение. 1933. 28 дек.

Крупская Н. О «Крокодиле» К. Чуковского // Книга детям. 1928. № 2 (февр.). С. 13–16.

Личный архив А. К. Покровской. — Архив автора.

Материалы по истории русской детской литературы (1750–1855) / под ред. А. К. Покровской и Н. В. Чехова / ИМВР. Вып. 1. М., 1927; вып. 2. М., 1928.

Новые детские книги. Сб. V. М.: Издание ИМВР, 1928.

Ольденбург С. Ф. Толстой — учитель жизни (Из воспоминаний 1880-х гг.) // Толстой: Памятники жизни и творчества. Т. II. М.: Задруга, 1920. С. 113–130.

Ольденбург С. Ф. Памяти А. М. Калмыковой // Красная летопись. 1926. № 4. С. 146–150.

Покровская А. Задачи и деятельность института по детскому чтению (Москва) // Путь просвещения. Харьков. 1922. Ноябрь-дек. (№ 7–8). С. 139–149.

Покровская А. К. Домашняя жизнь московских детей // Вестн. просвещения. 1922. № 1. С. 11–14.

Покровская А. К. Павла Алексеевна Рубцова // Книга детям. 1930. № 4. (сент.). С. 8–10.

Покровская А. К. Улица в жизни детей // Вестн. просвещения. 1922. № 7. С. 10–13.

Покровская А. Основные течения в современной детской литературе. Проработано в комиссии по новой книге Отдела детского чтения Института методов внешкольной работы. М.: Работник просвещения, 1927.

Покровская А. К. Про оленей и детей, про собак и про гусей. М.: Посредник, 1934.

Привалова Е. П. Обзор трудов отдела детского чтения Института методов внешкольной работы // Просвещение. Л., 1928. № 4(16). С. 117–120.

Привалова Е., Халтурин И. Что мне читать. Указатель литературы для детей старшего возраста. [Л.]: Прибой, 1928.

Рубцова П. А. Что читают дети. М.: Посредник, 1928.

Рубцова П. Что влияет на детские книжные запросы // Книга детям. 1928. № 2 (февр.). С. 17–29.

Сказки для детей от 7 до 10 лет. Введение — сказки — рецензии / Составили Т. А. Григорьева, А. К. Покровская, Ю. В. Фомина. Введение и редакция А. К. Покровской. М., 1924.

Стенограмма лекций *А. К. Покровской* — ДДК [Дом детской книги, Москва], март 1963 г. // Л. а. А. К. Покровской. — Архив автора.

Тезисы к докладу по вопросу о любимых книгах. А. Покровская. — Л. а. А. К. Покровской. — Архив автора.

Труды первого всероссийского съезда по библиотечному делу, состоявшегося в С.-Петербурге с 1 по 7 июня 1911 г.: в 2 ч. С.Пб., 1912. С. 5–25.

У Архангельского города, у корабельного пристанища: сб. старин / Текст и рис.

Б. В. Шергина; Предисл. А. К. Покровской; Муз. записи С. Е. Протопопова. М.: Гос. изд-во, [1924].

Чехов Н. В. Как мы продвигали детскую книгу в массы // Дет. лит. 1936. № 19. С. 34–38.

Pokrovskaja A. Die Kinderbibliotheken in der Sowjetunion // Das werdende Zeitalter. Berlin, September 1930, Heft 9. S. 448–450.

Исследования

Арзамасцева И. Н. «Век ребенка» в русской литературе 1900–1930-х гг.: моногр. М.: Прометей, 2003.

Арзамасцева И. Н., Николаева С. А. Детская литература: учебник для студ. 3-е изд. М.: ИЦ «Академия», 2005.

Горький М. О детской литературе [из докладной записки]. 4-я ред. // М. Горький о детской литературе. Статьи, высказывания, письма. М.: Дет. лит., 1968. С. 110–111.

Дулатова А. Н. Институт детского чтения // Сов. библиогр. 1984. № 2. С. 52–59.

Каганович Б. С. Сергей Федорович Ольденбург. Опыт биографии. СПб: Феникс, 2006.

Калужская Ю. А. Становление и развитие отечественной педагогики детского чтения в первой трети XX в. (на примере деятельности научно-исследовательского института детского чтения): дис. ... канд. пед. наук. М.: (МГУКИ), 2004.

Карайченцева С. А. Институт детского чтения и изучение русской детской книги // Библиогр. 2010. № 3. С. 96–104.

Кон Л. Ф. Советская детская литература. 1917–1929. Очерк истории русской детской литературы. М.: Дет. лит., 1960.

Крупская Н. К. О детских книгах [Речь на Первой Всероссийской конференции по детской и учебной книге.] // Н. К. Крупская о детской литературе и детском чтении. Статьи и высказывания / сост. А. Кравченко. М.: Дет. лит., 1954. С. 14–18.

Леценко Е. Д. «Ум и дела твои бессмертны в памяти русской» // Библиотечное дело. №18 (132). 2010. [Электрон. ресурс]. URL: <http://www.bibliograf.ru/issues/2010/9/159/0/1463>

Мельницкая Л. Построй мне дом, меня любя... // Правда Севера. 2004. 5 февр. [Электрон. ресурс]. URL: <http://www.pravdasevera.ru>

Путилова Е. О. История критики советской детской литературы 1929–1936: учеб. пособие. Л., 1975.

Путилова Е. О. Очерки по истории критики советской детской литературы. 1917–1941. М.: Дет. лит., 1982.

Седельникова М. В. Н. В. Чехов — видный деятель народного просвещения. М.: Учпедгиз, 1960.

Таршиш Б. Ветеран работы с детьми // Библиотекарь. 1969. № 3. С. 45–46.

Таршиш Б., Закаляева О. А. К. Покровской — 90 лет // Дет. лит. 1969. № 5. С. 11.

Чуковский К. Собр. соч.: в 15 т. Т. 12: Дневник (1922–1935) / коммент. Е. Чуковской. М., 2006.

Шаховской Д. И. Письма о Братстве. Публикация Ф. Ф. Перченка, А. Б. Рогинского, М. Ю. Сорокиной // Звенья. Исторический альманах. Вып. 2. М.; СПб, 1992. С. 174–318.